

ФОРМАЛЬНЫЕ И СМЫСЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТЕРМИНАМИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17400109>

Курюанова Гузаль Абдурахимовна

*преподаватель кафедры русского языка и литературы Термезского
государственного института*

АННОТАЦИЯ. Данная научная работа посвящена анализу формальных и смысловых отношений между терминами животноводства в русском и узбекском языках. Подчеркивается актуальность изучения терминологии животноводства, поскольку в этой области отсутствует общепринятая классификация и определения, а существующие термины часто толкуются авторами по-разному, вызывая путаницу.

Работа рассматривает животноводство как древнейший пласт лексики, восходящий к «Неолитической революции», и анализирует его основные формы, такие как кочевое/номадное и отгонное скотоводство. Особое внимание уделяется проблеме разграничения этих терминов в научной литературе. Приводится классификация животноводства по В. М. Шамиладзе (альпийское, трансгуманс, равнинное).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: животноводство (чорвачилик), терминология, русский язык, узбекский язык, кочевое скотоводство (номадизм,) отгонное скотоводство, аграрная лексика, лингвокультура, классификация животноводства.

По мере развития общества изменения в психике человека и в возможностях его языка приспособляются к требованиям и потребностям времени. Именно по этим причинам **словарный состав языка** продолжает свою жизнедеятельность, обновляет, омолаживает и совершенствует свое существование. Целенаправленное развитие этого процесса также требует определенной ответственности от носителей языка. В качестве примера такой ответственности за развитие

языка имеет важное значение **заполнение лексических пробелов в языке профессиональными словами.**

Известно из научной деятельности и научных работ ученых по этому вопросу, что возникновение сельского хозяйства началось 12 тысяч лет назад от начала истории человечества, и его становление связано с «**Неолитической революцией**», которая автоматизировала процесс перехода человеческих сообществ от примитивной экономики (охота и

собираательство) к сельскому хозяйству. Оно характеризовалось земледелием и **животноводством** и стало **производящей экономикой**. Поэтому, как отмечает Т.Н. Данькова, «сельскохозяйственная лексика является одним из древнейших пластов словарного состава русского языка и восходит к праславянскому языку. Это объясняется важной ролью сельского хозяйства в жизни древних славян, для которых земледелие и животноводство имели огромное экономическое и культурное значение»².

В литературе неоднократно отмечалась необходимость уточнения и унификации этнографических понятий, а в некоторых случаях и **введения новой терминологии**. Недостаточно разработана систематика и классификация многих явлений в этнографии и истории первобытного общества. Решение этих проблем является актуальной задачей нашей науки.

Что касается **терминологии животноводства**, здесь ситуация особенно неблагоприятна. Достаточно сказать, что **нет общепринятой классификации видов и типов животноводства и соответствующих определений**. Одинаковые виды и

формы хозяйственной и социальной жизни скотоводов понимаются по-разному. Большинство терминов толкуются авторами различно, и один термин обозначает несколько разных явлений. Согласно вышеизложенному анализу и научным исследованиям, следует отметить, что уже предпринимались попытки упорядочить таксономию и терминологию некоторых явлений, связанных с животноводством, однако значительная часть проблем остается нерешенной.

Ситуация, связанная с определением понятия «**животноводство**», весьма сложна из-за многообразия его форм. Многие из них недостаточно изучены, и их изучение продолжается. Кроме того, некоторые виды животноводства сильно отличаются друг от друга, и в зависимости от этого наблюдаются коренные различия в социальных структурах.

Очевидно, что животноводство следует называть **видом экономической деятельности**, основанной на более или менее широком разведении животных и полностью определяющим характер экономического и культурного типа или составляющим одну из его важнейших особенностей.

В целом, животноводство можно считать формой земледелия. Однако в соответствии с тем, что животноводство является основой или только одной из важнейших

² Данькова Т.Н. Сельскохозяйственная лексика праславянского периода: (из истории становления сельскохозяйственной лексики русского языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филол. науки». – №7 (31). – 2008. – С. 40–44.

особенностей экономического и культурного типа, а также в зависимости от способа ведения хозяйства и социальной структуры конкретного скотоводческого общества, его можно разделить на два вида с коренными взаимными различиями. Один из них можно назвать «**кочевое скотоводство**» или «**номадное скотоводство**» (кочевничество), а другой – предложенным ранее термином «**отгонное скотоводство**», которое составляет лишь одну из более или менее важных отраслей скотоводческого хозяйства.

Согласно источникам, экономическую основу **кочевого скотоводства** (номадизма) составляет экстенсивное пастбищное животноводство, где животноводство является **основным занятием населения** и обеспечивает основную часть средств к существованию.

В литературе обычно указывается, что в зависимости от природных условий, политической обстановки и ряда других обстоятельств кочевое скотоводство может быть двух видов: **кочевым** и **полукочевым**. Однако между этими типами хозяйства нет коренных различий, на их основе формируются одни и те же социально-экономические отношения, социальные и племенные структуры. Не существует универсальных признаков, по которым во всех областях кочевничества можно было бы различить кочевое («чистые»

кочевники) и полукочевое хозяйство. Различия между ними относительно и определяются только в каждом отдельном, территориально ограниченном регионе. Таким образом, «**полукочевое хозяйство**» представляет собой лишь один из подвидов кочевничества.

Контакты кочевников с населением оазисов привели к важным культурным взаимовлияниям. Представители господствующих слоев кочевых обществ стремились обладать продукцией городских ремесленников, особенно предметами роскоши; они принимали пышные титулы правителей земледельческих государств: **хан, хакан** и др. Эта социальная терминология получила широкое распространение, так как простые кочевники считали, что это повышает авторитет всего народа в отношениях с оседлыми соседями.

Однако и вожди кочевников, и рядовые скотоводы понимали смысл этой социальной терминологии совершенно иначе, чем оседлые земледельцы, а именно в обычном **военно-демократическом** или **патриархальном** смысле. Это обстоятельство заставляет нас быть крайне осторожными при интерпретации социального строя кочевников на основе социальной терминологии, заимствованной ими у земледельческих народов. То же самое следует сказать и о сообщениях древних и средневековых источников о «царях», «королях», «князьях» и

других среди кочевников. Эти источники склонны оценивать кочевых скотоводов и их социальный строй по своим меркам, с точки зрения социальных отношений, знакомых и понятных в земледельческих государствах.

Существует **противоречие между формой и содержанием** этой структуры; формально она основана на **генеалогическом патриархальном принципе**, согласно которому каждая кочевая группа и объединение рассматривается как результат разрастания первичной семьи. Но на самом деле развитие кочевой общественной организации происходило исторически, и в них не было кровных отношений, за исключением самых малых кочевых групп.

Идея о генеалогическом «родстве» и «единстве происхождения» действовала как идеологические формы осмысления реально существовавших военно-политических, экономических, этнических и других связей.

Обычно попытки ввести в качестве русских терминов переводы местных названий оказываются неудачными, например, **«Кость»** (алтайский «сеок» и др.), понятное в народной речи, но бессмысленное в переводе.

В связи с терминологией следует отметить, — и к этому вопросу придется вернуться ниже, — что во избежание путаницы не следует

использовать термины **«кочевое скотоводство»**, **«кочевническое скотоводство»**, **«перекочевка»** и другие, если один термин обозначает принципиально разные явления. Глубокие социальные различия между кочевым и отгонным скотоводством уже достаточно обсуждались, и такое терминологическое различие представляется абсолютно необходимым. Кроме того, вместо термина **«отгонное»** можно использовать понятия **«отгон»**, **«перегонка»** и другие. Очевидно, здесь должен быть очень широкий набор терминов, поскольку характер сезонных перемещений стад весьма разнообразен, от перегона скота на дальние расстояния, схожего с кочевничеством, до отгона и стационарных форм.

Успешные попытки классификации и определения того типа хозяйства, который называется **«отгонное скотоводство»**, предприняты советскими авторами, в частности, Ю. И. Мкртумяном и В. М. Шапиладзе. Однако по некоторым теоретическим положениям эти авторы не совпадают друг с другом, что свидетельствует о дискуссионности проблемы.

Основываясь на литературе и своих исследованиях, В. М. Шапиладзе выделяет несколько типов скотоводства: **«альпийское»** («горное»), **«трансгуманс»** и **«равнинное»**.

Альпийское хозяйство определяется им как «**экономико-географическая общность**», питаемая летними пастбищами, расположенными на определенной высоте, и зимними стойбищами основных земледельческих поселений; передвижением стад и обслуживающего персонала из поселения на пастбища и обратно; зональностью альпийского скотоводства, его сезонностью и экономической и организационной зависимостью от основных поселений». При альпийском скотоводстве в горы поднимается только часть населения, остальная часть занимается земледелием, заготавливает корм для скота на зиму и т. д.

Тот же автор считает **трансгуманс** переходной стадией от альпийского к кочевому скотоводству. По его мнению, трансгуманс – это «**постоянное движение стада и обслуживающего его персонала** от зимних к весенне-осенним и летним пастбищам и обратно, в ходе которого территориально исключенные из годового цикла скотоводства основные земледельческие поселения сохраняют экономические, хозяйственные и организационные функции в отношении скотоводческой деятельности».

Оба определения не вызывают возражений, за исключением того, что они не содержат характеристик

социальных функций и отношений, возникающих в этой форме хозяйства.

Исходя из **актуальности изучения** этой части лингвистической картины народного мира, мы выбрали в качестве темы нашего исследования сельскохозяйственную лексику и лексические источники, относящиеся к животноводству.

При этом важным является и **анализ сельскохозяйственных терминов**, относящихся к диалектике различных русских народов. Например, уральский диалектолог К.И. Демидова говорит, что «диалектная лингвистическая картина мира, будучи частью национальной лингвистической картины мира, имеет общие с ней и свои замечательные особенности. Схема восприятия окружающего мира со своей историей, природными, климатическими, экономическими условиями существования видится основной целью этого исследователя»³.

Таким образом, даже предварительное описание сельскохозяйственной лексики, функционирующей в разговорной речи Белгородчины, оказывается **важным для понимания культуры и региональных лингвистических особенностей** Белгородской области. Сельскохозяйственная лексика – это

³ Демидова К.И. Лексическая семантика в региональном аспекте // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2014. – Вып. №3. – Т. 11. – С. 35–39.

всегда **лингвокультуры**, то есть «культурно-значимые единицы», которые несут в своей семантике информацию об истории, культуре и основной деятельности говорящих. Вопрос лексикологии животноводства всегда был в центре внимания как одна из важных языковых проблем и малоизученный аспект. Согласно анализу сравнительных лексических источников в русском и узбекском языках, лексика этой области в русском языке включает не только ее ресурсивный предмет, но и другие внешние факторы и материалистические отрасли. Например, из многих терминов, используемых в строгой дисциплине сельского хозяйства и животноводства, в учебном пособии под названием **«ТЕРМИНЫ И ТЕРМИНОЛОГИИ К ДИСЦИПЛИНЕ «КОРМЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ»⁴** становится ясно, что любое общение предполагает наличие терминов (заголовков, знаков, кодов, символов) для описания понятий (сущностей, объектов, идей, замыслов), которые они призваны передать. Трудности в общении возникают, когда термины по-разному

связаны с понятиями, и это происходит чаще, чем думает большинство.

Конечно, понятия **термин** и **терминология** являются основополагающими не только в общей области животноводства, но и в отраслях науки, связанных с кормлением животных. Этот термин обеспечивает **точность, ясность и понимание** научной мысли. Терминология составляет часть специальной лексики, куда входят слова и выражения, не получившие широкого распространения, которые называют объекты и понятия в различных сферах профессиональной деятельности человека.

В русскоязычных источниках содержится не только классификационное и терминологическое описание животноводства, но и **около 500 терминов** и понятий, расположенных в алфавитном порядке, в области научных основ кормления, кормов и кормовых веществ, рационального кормления животных, анатомии, физиологии и болезней животных, а также некоторые термины ИТ-технологий, как и в вышеуказанной литературе.

Согласно исследованиям ученых в этой области, «Термины и терминология» может помочь специалистам отрасли, студентам и другим лицам **«усвоить целостное дискурсивное содержание»** выращивания, кормления, разведения

⁴ Лисунова Людмила Ивановна, Токарев Владимир Семенович **«ТЕРМИНЫ И ТЕРМИНОЛОГИИ К ДИСЦИПЛИНЕ «КОРМЛЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ»** Электронное учебное пособие Витебск ВГАВМ 2021.

и переработки сельскохозяйственных животных.

Значения терминов могут различаться в разных науках и для разных людей в зависимости от исторических, культурных особенностей и часто от чисто личного опыта. Каждая область человеческой деятельности имеет свою терминологию. Сельское хозяйство не является исключением. Новые классификации, направленные в последнее время на охрану природы, вызвали еще больше путаницы, и чтобы понять, о чем пишут в специальной литературе, студенту необходимо ознакомиться с этим учебным пособием.

В русском языке довольно много научных работ по этому вопросу. Например, **полнообъемная энциклопедия по животноводству**, составленная Юрием Дмитриевичем Бойчуком, также является доказательством этого.

В построении современного узбекского литературного языка **терминология** выделяется своим особым местом и статусом. Существует два мировоззрения относительно роли терминологии в словарном составе языка. Согласно первой идее, терминология признается **самостоятельным пластом** лексики литературного языка, в то время как согласно второму учению она отделяется от состава словарного запаса литературного языка, оценивается как **«отдельно стоящий»**

объект и приравнивается к видам речи (диалект, жаргон, живая разговорная речь). Сегодня во всех сферах языкознания существуют новшества и изменения. Есть научные и светские взгляды на место и значение терминов, относящихся к коневодству.

Создание правовых основ имущественных отношений в аграрной сфере стало **гарантированным залогом** этого процесса. В частности, были приняты законы «О земле» (1990), «О предпринимательстве в Узбекистане» (1991), «О разгосударствлении и приватизации» (1991), «Об аренде» (1991), «О деҳканском хозяйстве» (1992), «О хозяйственных обществах и товариществах» (1992), «О земельном налоге» (1993), «О сельскохозяйственном кооперативе (ширкатном хозяйстве)», «О деҳканском хозяйстве», «О фермерском хозяйстве» и **Земельный кодекс Республики Узбекистан**. Широкомасштабные социальные изменения, произошедшие в результате этого, также породили **огромные обновления** в национальном языковом сознании. Целостность социальной жизни, социального мышления и языка сформировала важные изменения в лингвистической классификации бытия. В частности, проводимые в этой сфере аграрные реформы, новые формы аграрных отношений, изучение аграрной терминологии как **специальной системы**, развитие

международных аграрных отношений и связей требуют **особого внимания** к лингвистическим выражениям, являющимся основным фактором в этом. Лингвистическое выражение понятий, обозначающих аграрную сферу в узбекском языке, имеет различные формально-структурные, семантические, генетические, деривационные характеристики и составляет **отдельное смысловое поле**. Это смысловое поле с эмпирической точки зрения очень сложное, а при теоретическом подходе к отношениям характеризуется тем, что имеет **очень прочную и довольно простую когнитивную сущность и структуру**. Эта особенность присуща и сравниваемому языку, в чем мы убедились в ходе нашего исследования.

Известно, что **система терминов аграрной сферы** является составной частью тематической группы сельского хозяйства. Это поле, прежде всего, образует **четыре смысловых поля**:

- земледелие;
- животноводство;
- птицеводство;
- рыбоводство.

Смысловое поле **земледелия**, в свою очередь, делится на внутренние группы (лексико-семантические):

- полеводство;
- овощеводство;
- бахчеводство;

- садоводство;
- лесоводство (лесное хозяйство).

Другие тематические поля также, в свою очередь, состоят из внутренних групп или делятся на внутренние группы. Например, **животноводство**:

- скотоводство (крупный рогатый скот);
- овцеводство;
- **коневодство**;
- свиноводство;
- птицеводство;
- пчеловодство;
- кролиководство.

Внутренние подразделения этих лексико-смысловых групп могут делиться до определенного вида растения или типа животного. В частности, **скотоводство**: верблюдоводство, коневодство, **короводством**; овцеводство и козоводство. Конечно, при этом, в целях соблюдения последовательности классификации, был использован термин **короводство**. Потому что в узбекском языке термин «**корамол**» (крупный рогатый скот), с одной стороны, используется для обозначения **крупных, больших домашних животных** в противоположность термину «**ушок мол**» (мелкий скот), и он обозначает как крупные животные в целом в вышеуказанной классификации, так и один из его видов – **корова** (дойная корова, теленок, вол, бык и т. д.).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Наука, 1998. – 215с
2. Буронов Ж. Типологические категории и сравнительное изучение языков. Москва, 1979. -56 с
3. Yusupov U.K. Chog‘ishtirma tilshunoslikning yangi vazifalari. /Xorijiy filologiya. – Samarkand-2011-yil. 45-b
4. Юсупов У.К. Развитие сравнительного языкознания в Узбекистане.// Qiyosiy tilshunoslik: an‘analar va istiqbol.(Professor M.M Nusharov xotirasiga bag‘ishlangan respublika ilmiy nazariy konferensiyasi materiallari. 2006 yil 26-27 oktyabr; 115-b
5. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 5 jildli. 1-5- jildlar. –Toshkent: “O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti, 2006-2008
6. Tim T. Sports, history and culture. Sport and politics: From Thatcher to Cameron. Who will be next?- 2015.- P. 4-5.
7. Ткачева Л.Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск, Омск, Изд-во гос. ун-та 1987. – 198 с
8. Dámová P., A Stylistic Analysis with a Focus on Lexical (Binomial) Expressions. – Brno 2007. –P.126.; Sandrini P., Legal Terminology: A Descriptive Onomasiological Approach. -Zugl.: Innsbruck press, Univ., Diss.,1995. –P. 301
9. Sarimsokov X.A. Ingliz va o‘zbek tillarida sport terminlarining chog‘ishtirma tadqiqi: Filol. fan. d-ri (PhD) diss. – Toshkent, 2020. – 12 b
10. The World Book Encyclopedia Dictionary. Volume k-z, Chicago: Copywrite, 1964.-P. 2018.
11. www.oxfordlearnersdictionaries.com manbalariga asosan muallif tomonidan tahlil qilindi